

О. Я. САВЕЛЯ

**ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ
НА УЛ. КАЛИЧА В БАЛАКЛАВЕ В 2012 ГОДУ**

Балаклавская бухта лежит в 17,5 морских милях от Севастопольской (Северной) бухты, километрах в 15–17 от руин античного и средневекового города Херсонеса Таврического — Херсона (Лоция Черного и Азовского морей). Она упоминается в описаниях античных авторов с I в. н. э. как «гавань Символов» [Strab. VII 4, 2; VII 4, 3; Ptol., III 6, 2], «гавань Символа» [Arag., Per. P. Eux. 30], «гавань Символа именуемая также гаванью Символов» [Anon., Per. P. Eux. 55], «порт Символов» [Plin., Nat. Hist., IV, 86].

Современное название бухты и городка на ее берегах — Балаклава — после завоевания побережья Крыма турками (1475 г.) постепенно вытеснило средневековые греческое и итальянское названия Ямболи и Чембало, явно восходящие к античному Символону. Плиний Старший помещал где-то между портом Символов и городом Херсонесом *Taurorum civitas Placia* [Plin., Nat. Hist. IV, 86]. Страбон без уточнения местоположения называет Палакион в числе трех скифских укреплений, построенных царем Скилуром и его сыновьями в кон. II в. до н. э. [Strab. VII 4, 7]. Найденный в Херсонесе обломок надгробия гражданина, погибшего у Палакикона (= Палакиона), свидетельствует о близости местоположения Палакиона к Херсонесу и подтверждает сообщение Плиния [IRE I 597; Соломоник 1964: № 44]. П. С. Паллас и И. П. Бларамберг полагали, что название Балаклава восходит к античному Палакиону [Бларамберг 1889: 62; Паллас 1881: 139]. Руины крепости генуэзской колонии *Sembalo* на горе Кастрон над входом в бухту доминируют в архитектурном силуэте Балаклавы и как бы олицетворяют древность городка, стеснившегося на восточном берегу бухты и до 90-х гг. XIX в. сохранявшего унаследованную от средневековья топографию.

В окрестностях Балаклавы выявлены следы нескольких разновременных поселений и могильников [Кондараки 1875: 47; Иванов 1997: 46–52; Sarnowski, Savelja 2000: 30–31]. В 2-х км от Гавани Символов — Балаклавской бухты, на территории селения Кады-Кой — Кадыковка,

слившегося с Балаклавой в начале XX в., археологическими исследованиями последних десятилетий открыты руины римского каателя, основанного на месте поселения эллинистического времени [Sarnowski, Savelja 2000: 34]. Результаты этих работ вновь поставили вопрос о локализации Палакиона вблизи Гавани Символов [Филиппенко 1996: 104–106]. Однако в пределах «Старого города», на берегах бухты, убедительные следы жизни старше III в. н. э. до последнего времени не улавливались.

В начале января 2012 г. при прокладке тепло-трассы на ул. Калича обнажился культурный слой в бортах траншеи. Спасательные археологические наблюдения, обмеры, зачистки и фиксацию пришлось вести наперегонки с экскаватором в условиях низких температур, промерзшей земли, осадков в виде дождя и снега. Обмеры и зачистки выполнены ограниченно, им препятствовал высокий уровень грунтовых вод и топкое дно траншеи. Археологический материал в большинстве выбран в отвалах из траншеи.

Объект археологических наблюдений расположен на восточном берегу Балаклавской бухты, в центре старой Балаклавы менее чем в 100 м от уреза моря, на улице Калича параллельной набережной Назукина (Рис. 1). Траншея шириной 0,8–1 м, идущая вдоль ул. Калича в направлении ЮЮВ-ССЗ, прорезала древние культурные напластования и строительные остатки. Траншея была заполнена грунтовыми водами на глубину до 1,5 м, дно топкое. Твердая поверхность дна траншеи улавливалась на глубине до 3-х м от современной поверхности улицы. Отвалы грунта на протяжении до 100 м вдоль траншеи были насыщены фрагментами черепицы, пифосов, амфор, столовой и кухонной керамики.

Культурный слой находился на глубине до 0,85–0,95 м от поверхности асфальтового покрытия ул. Калича толщиной до 0,18 м, уложенного на субструкцию толщиной 0,2 м из щебня мраморовидного балаклавского известняка. Слой щебня лежал на старом покрытии улицы из щеб-

ня, отеса и мелкого бута сарматского известняка толщиной 0,2 м, положенном на слой, нивелирующий неровности рельефа старой Балаклавы и состоящий из смеси красной бурой балаклавской глины с обломочным щебнем юрского известняка, известной в Балаклаве и Севастополе под названием «мура».

Единственная находка в этой нивелировочной подушке «муры» — латунные ножны ножа английской работы сер. XIX в., датирует бутово-щебенчатую вымостку на глинистой подушке «муры» временем Крымской войны и осады Севастополя 1854–55 гг. Скорее всего, старое дорожное покрытие ул. Калича представляет собою остаток полотна железной дороги, построенной англичанами в ходе осады Севастополя от Балаклавы к Кеткартову холму (г. Ташлы-Яр).

Культурный слой мощностью до 1,75–1,8 м — темно-бурый с красноватым отливом глинистый слой, насыщенный фрагментами керамики, с примесью бутового камня — известняка, древесных углей, сажи, пятнами разложившегося сырца лежал под подушкой английской нивелировки территории и уходил ниже уровня грунтовых вод в траншее.

В западном борте траншеи (Рис. 2) проявились обрезы стен двух смежных помещений. Стены помещений толщиной 0,60–0,65 м были сложены из плитняка сарматского известняка на земляном растворе, сохранились на высоту 0,5–0,75 м. В пространстве между стенами помещения, обрешанными траншеей на расстоянии 13,7 м одна от другой, ковш экскаватора обрешал 9 плоскодонных яйцеобразных пифосов с гладкостенными или опоясанными редкими горизонтальными валиками туловами (Рис. 3). Трещины в стенках нескольких пифосов были стянуты свинцовыми скрепами, продетыми сквозь высверленные отверстия.

В дальнейшем размокший западный борт траншеи обрушился, и обнажились еще 7 таких же пифосов другого ряда в этом же помещении. Далее к западу от этого ряда пифосов по мере обрушения западного борта траншеи обнажились трубы канализационного коллектора, из чего стало очевидным, что культурный слой здесь уже разрушен предшествующими строительными работами.

С севера к этому помещению примыкало помещение, разрезанное траншеей на ширину 3 м. Его северная стена сложена из сарматского бута на земляном растворе, сохранилась на высоту 0,45–0,5 м. Толщина кладки 0,60–0,65 м. В пространстве помещения из обреза борта траншеи были извлечены бронзовые рыболовные крючки, грузила, полоски свинца — заготовки скрепов для ремонта пифосов, бронзовые гвозди.

К югу от помещения с пифосами, на расстоянии 2,5 м, в западном борте траншеи отмечены остатки еще 2-х пифосов, заполнявших, по видимому, еще одно помещение рыбозасолочного склада, разрушенное современным канализационным колодезем. Колодезь расположился рядом с рыбозасолочной цистерной, с западной стороны, но к счастью не затронул цистерну.

Цистерна квадратная в плане, размерами 5,5x5,5 м по внешнему периметру, ориентирована углами по странам света, выстроена на древней поверхности берега. Толщина стенок 0,5 м, высота стенок от дна цистерны 1,4 м, от поверхности асфальта до дна цистерны 2,35 м. Стенки сложены из плитняка сарматского известняка на крепчайшем растворе извести с керамической крошкой, дно вымощено плинфой на таком же растворе. Стенки и дно цистерны поверх плинфы оштукатурены таким же тщательно затертым цемянковым раствором (Рис. 2, 4).

Развалины рыбопромыслового склада и рыбозасолочную цистерну перекрывал завал обрушившейся черепичной крыши, углей, камней, разложившегося сырца, содержащий фрагменты строительной, тарной, бытовой керамики. На дне пифосов отчетливо был виден темный слой выгоревшего содержимого. Все признаки свидетельствуют о том, что рыбопромысловый комплекс погиб в пожаре. Массовый археологический материал римского времени позволяет думать, что он был создан во II в. и погиб не позже III в. н. э. Более поздних строительных остатков, как и более ранних, здесь не обнаружено.

Севернее указанной группы помещений восточным бортом траншея обрубала и на 3,7 м обнажила участок стены толщиной 1,25 м, сложенной из тесаных блоков плотного сарматского известняка на глиняном растворе, идущий в направлении ССЗ-ЮЮВ и часть пристроенной к ней перпендикулярно стены из сарматского бута на земляном растворе толщиной 0,7–0,75 м. Стена из массивных тесаных блоков сохранилась на высоту 2-х камней кладки — 0,45–0,65 м. В углу между этими стенами — обломки 2-х пифосов с гладкостенными туловами. По всей вероятности траншея прорезала здесь еще одно рыбозасолочное помещение. К основанию стены из тесаных блоков с восточной стороны примыкал слой горения, насыщенный углями и сажой, мощностью 0,15–0,20 м. Из этого слоя извлечена часть псевдокосской амфоры (Рис. 6).

Извлеченный из траншеи археологический материал обилен и представлен достаточно выразительно. 3 монеты, извлеченные из борта траншеи,

античного времени: денарий Септимия Севера, бронзовая монета Амиса кон. II — нач. I вв. до н. э. с изображением головы Ареса вправо — на аверсе и меча в ножнах с португеей и названием города слева — на реверсе; бронзовая, сильно корродированная монета не определена. Из борта траншеи в обресе помещения 3 извлечены 3 бронзовых рыболовных крючка, бронзовые гвозди, свинцовое грузило для снасти, несколько свинцовых скрепов для ремонта сосудов и свинцовый разновес размерами 28x23x8 мм.

Строительная керамика из культурного слоя по ул. Калича представлена фрагментами керамид эллинистического времени с прямоугольными в сечении бортиками производства Херсонеса, Синопы, Гераклеи, обломками керамид римского времени с прямыми или слегка скошенными внутрь бортами и слабо желобчатой внешней поверхностью поля, желобчатых калиптеров, единичными кусками светлоглиняных керамид с гладкой поверхностью.¹

Среди фрагментов пифосов выразителен подтреугольный в сечении венчик гераклеийского пифоса с плоской верхней гранью, на которую по сырой глине нанесено цифровое граффито. Черепок темно-оранжевого цвета с многочисленными включениями известковых частиц, песка (Рис. 5). Гераклеийские пифосы с подобного рода профилировкой венчиков известны по находкам в комплексах IV–III вв. до н. э. [Попова, Коваленко 2005: 48, рис. 95, 3, 4]. Близкие аналогии среди пифосов херсонесского производства эллинистического времени находят фрагменты подпрямоугольных в сечении венцов [Попова, Коваленко 2005: 48, рис. 95, 1, 2, 5], массивный венчик с широкой плоской губой (Рис. 5) [Попова, Коваленко 2005: 44, рис. 89, 2].

Фрагменты керамической тары эллинистического времени представлены обломками херсонесских, синопских амфор (Рис. 6, 7). Выразительны придонная часть и маленькая ножка на расширенном круглом основании пифоидной амфоры IV в. до н. э. производства Синопы (?) [ср. форму: Монахов 2003: 149, рис. 101 б]; обломки профильных частей позднегераклеийских амфор сер. I в. до н. э. — I в н. э. типа С I–С III [Внуков 2003: 52, 101–102, 109–115, рис. 13, 37 (3), 43]; уже упоминавшаяся фрагментированная красноглиняная с белым ангобом амфора с сильно вытянутым туловом и псевдодвуствольными ручками первых вв. до н. э. — первых вв. н. э.; фрагменты амфор

первых вв. н. э. с воронкообразным горлом [Уженцев, Юрочкин 1998: 101–109, рис. 1, 2]; ножка коричневоглиняной амфоры I в. до н. э. — I в н. э. [Внуков 2003: 180–190, рис. 73]. Доминируют в тарной керамике фрагменты красноглиняных амфор II — первой пол. III вв. н. э. [Зеест 1960: табл. XXX, 72, XXXI, 75] и узкогорлых светлоглиняных того же времени. Фрагменты более поздней тарной керамики немногочисленны. Среди них опознаваемы венчик красноглиняной амфоры IV — сер. VI вв. [Зеест 1960: табл. XXXIX, 100], несколько обломков амфор причерноморского типа VIII–IX вв. [Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 50–52, класс 24], фрагмент горла амфоры XII–XIII вв. с высоко поднятой ручкой (Рис. 7).

Среди обломков столовой чернолаковой посуды — красно- и сероглиняных открытых сосудов эллинистического времени примечателен фрагмент красноглиняного блюда второй пол. II в. до н. э. с прямыми расходящимися в стороны стенками и плоской горизонтальной закраиной (Рис. 9). Лак тусклый, край блюда с внешней стороны оставлен в цвете глины, широкая полоса в цвете глины оставлена и на внутренней стороне (Егорова 2009: 170, рис. 46, 709).

Более многочисленны фрагменты краснолаковой керамики, среди которых преобладают обломки мисок с округлыми стенками и загибающимся внутрь краем и мисок с прямыми стенками и вертикальным бортиком (Рис. 8). Характерно отсутствие строительной, столовой и единичность тарной керамики моложе III–IV вв.

Проведенными в январе-феврале 2012 г. археологическими наблюдениями за прокладкой инженерных коммуникаций по ул. Калича впервые на значительном по протяженности участке прослежена стратиграфия старой, исторической Балаклавы — античного Сюмболон лимне, средневекового Ямболи, Чембало, Балыкаи и получен довольно обширный и представительный археологический материал в пределах IV–III вв. до н. э. — XV–XVII вв.

Фрагмент стены толщиной 1,25 м, сложенной на глинистом растворе из массивных тесаных блоков сарматского известняка, в известной мере дает возможность рассматривать его как остаток приморской оборонительной стены античного Сюмболона. К ее основанию примыкал слой пожарища. Судя по фрагментам красноглиняной псевдокосской амфоры с псевдодвуствольными ручками из слоя горения, ее возведение можно отнести к кон. II в. до н. э. — I в н. э.

На прибрежной полосе, примыкая или почти примыкая с внешней стороны к этой стене, на на-

¹ Раздел отчета «Археологические наблюдения за земляными работами на ул. Калича в Балаклаве» в 2012 г. по керамике подготовлен В. А. Нессель.

блюдаемом участке располагался рыбопромысловый комплекс первых веков н. э., включавший как минимум одну рыбозасолочную цистерну, несколько помещений с пифосами для хранения соленой рыбы, шкиперский склад. Комплекс, явно рассчитанный на значительное производство и хранение рыбопродукции, погиб в пожаре в III в. Фрагменты пифосов эллинистического времени свидетельствуют об активном рыбном промысле, но в столь крупных размерах, как

во II–III вв., переработка улова на рассматриваемом участке ни в более раннее время ни позднее, очевидно, не производилась. Можно думать, что масштабы промысла были обусловлены наличием стабильного масштабного спроса на продукцию. Крупным потребителем могло являться римское войско. Кагель вексиляции римского войска Нижней Мезии, кстати, во II–III вв. располагался не более чем в 2-х км от бухты на склонах Кадыковских холмов.

ЛИТЕРАТУРА

- БЛАРАМБЕРГ И. П. О положении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбоном // ИТУАК 7. — Симферополь, 1889: 56–69
- ВНУКОВ С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. (морфология). — М., 2003.
- ЕГОРОВА Т. В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. — М., 2009.
- ИВАНОВ А. В. Этапы развития и некоторые черты топографии Балаклавы // ХСб. VIII. — Севастополь, 1997: 46–52
- ЗЕЕСТ И. Б. Керамическая тара Боспора. МИА 83. — М., 1960.
- ЗУБАРЬ В. М. Некрополь Херсонеса Таврического. — Киев, 1982.
- МОНАХОВ С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. Каталог-определитель. — М.-Саратов, 2003.
- КОНДАРАКИ В. Х. Универсальное описание Крыма, ч. XV. — Санкт Петербург, 1875.
- ПАЛЛАС П. С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 гг. // ЗООИД 12. — Одесса, 1881: 62–210.
- ПОПОВА Е. А., КОВАЛЕНКО С. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). — М., 2005.
- РОМАНЧУК А. И., САЗАНОВ А. В., СЕДИКОВА Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. — Екатеринбург, 1995.
- СОЛОМОНИК Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. — Киев, 1964.
- ФИЛИППЕНКО А. А. К вопросу о локализации Палакия (Плакия) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Тезисы. — Ростов-на-Дону, 1996: 104–106.
- УЖЕНЦЕВ В. Б., ЮРОЧКИН В. Ю. Амфоры с воронковидным горлом из Причерноморья // ХСб. IX. — Севастополь, 1998: 100–109.
- SARNOWSKI T., SAVELJA O. Ja. Balaklava. Römische Militärstation und Heiligtum des Iupiter Dolichenus. — Warschau 2000.

О. Я. Савеля

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ НА УЛ. КАЛИЧА В БАЛАКЛАВЕ В 2012 ГОДУ

РЕЗЮМЕ

Археологическими наблюдениями за прокладкой инженерных коммуникаций по ул. Калича, параллельной набережной Назукина, в центре старой Балаклавы, на восточном берегу Балаклавской бухты, в 2012 году впервые на значительном по протяженности участке прослежена стратиграфия старой, исторической Балаклавы и получен довольно обширный и представительный археологический материал в пределах IV–III вв. до н. э. — XV–XVII вв. н. э. До последнего времени в пределах «Старого города», на берегах бухты, убедительные следы жизни старше III в. н. э. не улавливались.

Фрагмент стены толщиной 1,25 м, сложенной на глинистом растворе из массивных тесаных блоков сарматского известняка, позволяет рассматривать его как остаток приморской оборонительной стены античного Сюмболонна. К ее основанию примыкал слой пожарища. Судя по фрагментам красноглиняной псевдокосской амфоры с ложнодувцовыми ручками из слоя горения, ее возведение можно отнести к концу II в. до н. э. — I в. н. э.

На прибрежной полосе, примыкая или почти примыкая с внешней стороны к этой стене, располагался рыбопромысловый комплекс первых веков

н. э., включавший как минимум одну рыбозасолочную цистерну, несколько помещений с пифосами для хранения соленой рыбы, шкиперский склад. Комплекс, явно рассчитанный на значительное производство и хранение рыбопродукции, погиб в пожаре в III в. Фрагменты пифосов эллинистического времени свидетельствуют об активном рыбном промысле, но в столь крупных размерах, как во II–III вв., переработка улова на рассматри-

ваемом участке ни в более раннее время, ни позднее, очевидно, не производилась. Можно думать, что масштабы промысла были обусловлены наличием стабильного масштабного спроса на продукцию. Крупным потребителем могло являться римское войско. Кагель вексилляции римского войска Нижней Мезии во II–III вв. располагался не более чем в 2 км от бухты на склонах Кадыковских холмов.

О. Я. Савеля

РЕЗУЛЬТАТИ АРХЕОЛОГІЧНИХ СПОСТЕРЕЖЕНЬ НА ВУЛ. КАЛІЧА В БАЛАКЛАВІ В 2012 РОЦІ

РЕЗЮМЕ

Археологічними спостереженнями за прокладкою інженерних комунікацій по вул. Каліча, що паралельна набережній Назукіна, у центрі старої Балаклави, на східному березі Балаклавської бухти, 2012 р. вперше простежено стратиграфію старої історичної Балаклави на значній ділянці та отримано досить великий та репрезентативний археологічний матеріал у межах IV–III ст. до н. е. — XV–XVII ст. н. е. До останнього часу в межах «старого міста», на берегах бухти, переконливі сліди життя до III ст. н. е. не вловлювалися.

Фрагмент стіни товщиною 1,25 м, складеної з масивних тесаних блоків сарматського вапняку на глинистому розчині дозволяє розглядати його як залишок приморської оборонної стіни античного Сьюболона. До її основи примикав шар пожарища. По фрагментах червоноглиняної псевдокосської амфори з ложнодвуствольними ручками із шару горіння її зведення можна віднести до кінця II ст. до н. е. — I ст. н. е.

На прибережній смузі, примикаючи або майже примикаючи із зовнішнього боку до цієї стіни, розташовувався рибопромисловий комплекс перших століть н. е., що включав як мінімум одну рыбозасолочну цистерну, кілька приміщень з пифосами для зберігання солоної риби, та шкиперській склад. Комплекс, явно розрахований на значне виробництво й зберігання рыбопродукції, загинув у пожежі в III ст. Фрагменти пифосів еліністичного часу свідчать про активний рибний промисел, але в настільки великих розмірах, як у II–III ст., переробка влову на даній ділянці ні в більш ранній час ні пізніше, вочевидь, не здійснювалася. Можна думати, що масштаби промислу обумовлювалися наявністю стабільного масштабного попиту на продукцію. Крупним споживачем могло бути римське військо. Кагель вексилляції римського війська Нижньої Мезії в II–III ст. розташовувався не більше ніж за 2 км від бухти на схилах Кадыковських пагорбів.

O. Ya. Savelya

THE RESULTS OF THE ARCHAEOLOGICAL OBSERVATIONS ON THE KALICHA STREET IN BALAKLAVA IN 2012

SUMMARY

Archaeological observations over the technical infrastructure installation on Kalicha street, which is parallel to Nazukina embankment, in the centre of old Balaklava, on the eastern shore of Balaklava harbour,

in 2012 were the first time when stratigraphy of ancient historic Balaklava was traced at a considerable area and rather huge and representative archaeological materials from the fourth-third to the fifteenth-seven-

teenth century was obtained. Until recently, convincing traces of life in the old town on the harbour side were not discovered.

A section of a wall (1.25 m thick) of solid ashlars of Sarmatian limestone mortared with clay allows one to interpret it as a seaside defensive wall fragment of ancient Symbolon. Its base met with a layer of conflagration. From the fragments of a red-clay pseudo-Kos amphorae with pseudo-double handles discovered in the layer of fire, we might reasonably suppose that the wall constructed from the second century BC to the first century AD.

There was a fishing complex from the first centuries AD of at least one fish-salting cistern, several rooms with storage *pithoi* for fish, and a boat ware-

house located on the coastline, adjoining or almost adjoining the outer side of the mentioned wall. This complex was obviously intended for large-scale production and storage of fish products and was ruined by a fire in the third century. Fragments of Hellenistic-period *pithoi* testify to vivid fish industry, though the processing of catches in the area in question reached the second-third-century scale neither earlier nor later. One might think that the scale of the fish industry was determined by the stability of demands for its products. The Roman army might be a huge consumer. In the second and third century, there was a *castellum* of the Roman *vexillatio* of Lower Moesia located less than 2 km far from the harbour, on a side of Kadykova hills.

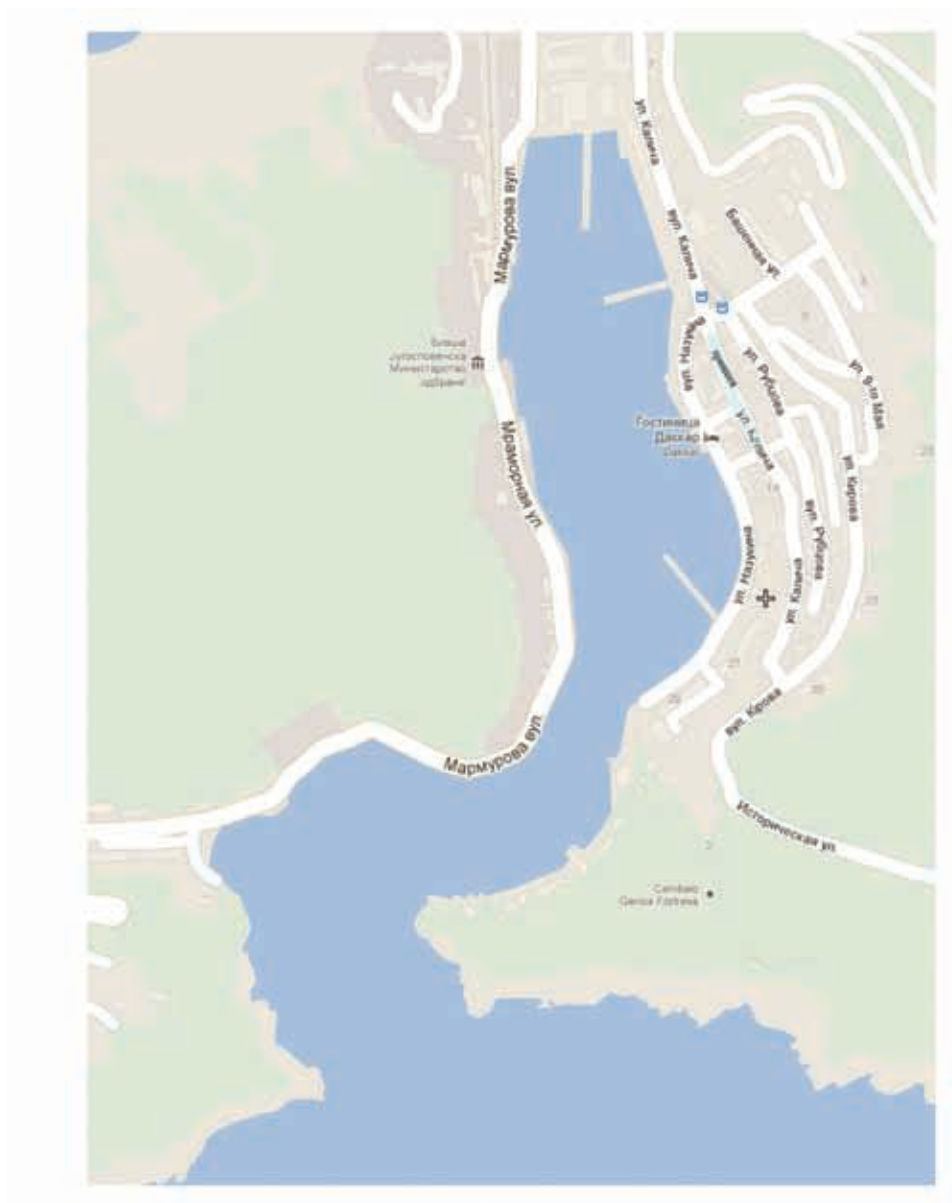

Рис. 1 Местоположение объекта в Балаклаве на ул. Калича.

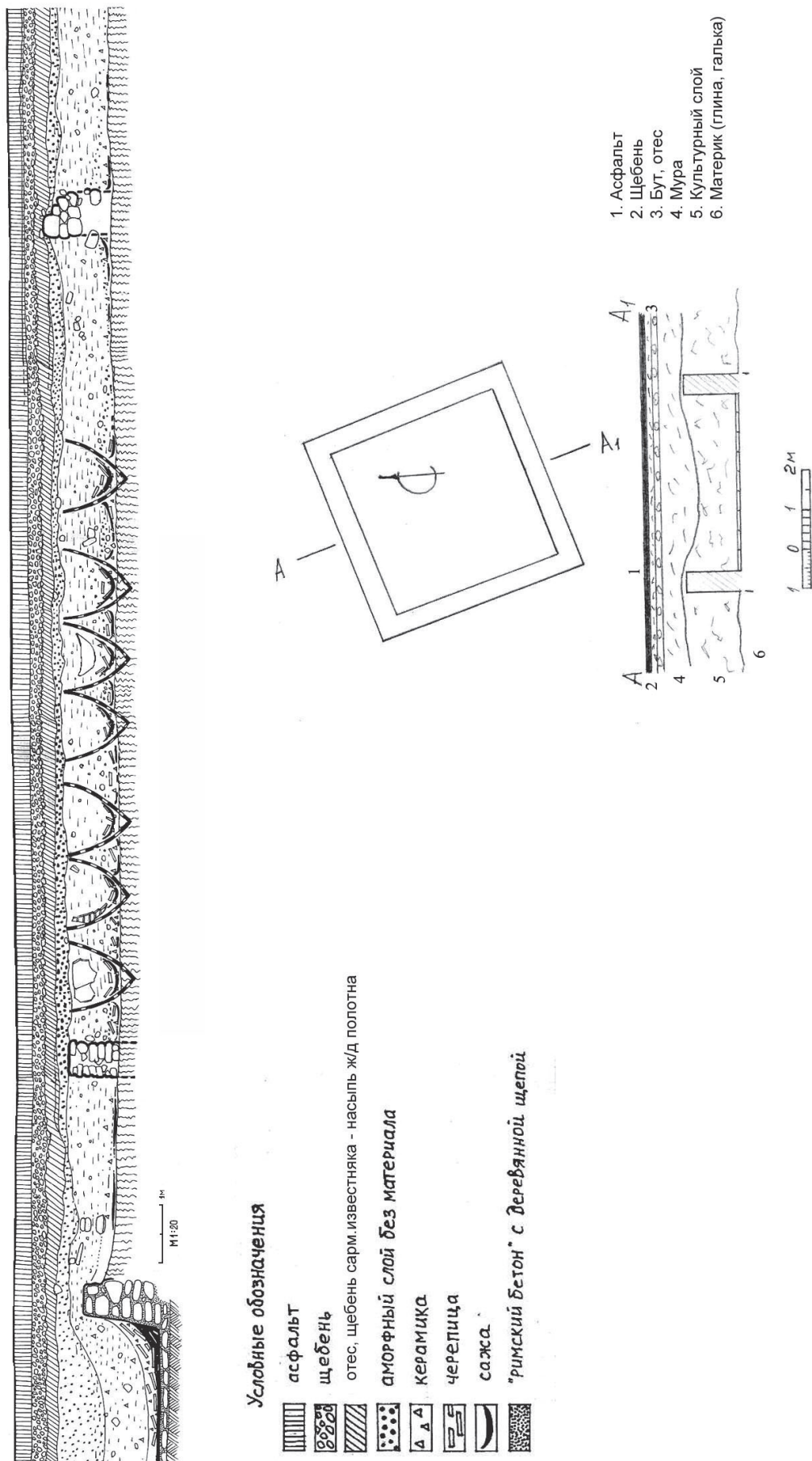

Рис. 2 Западный борт траншеи, рыбозасолочная цистерна. План. Разрез.

Рис. 3 Пифосы в обресе траншеи.

Рис. 4 Траншея. На переднем плане пролом стены рыбозасолочной цистерны.

Рис. 5 Фрагменты венчиков пифосов.

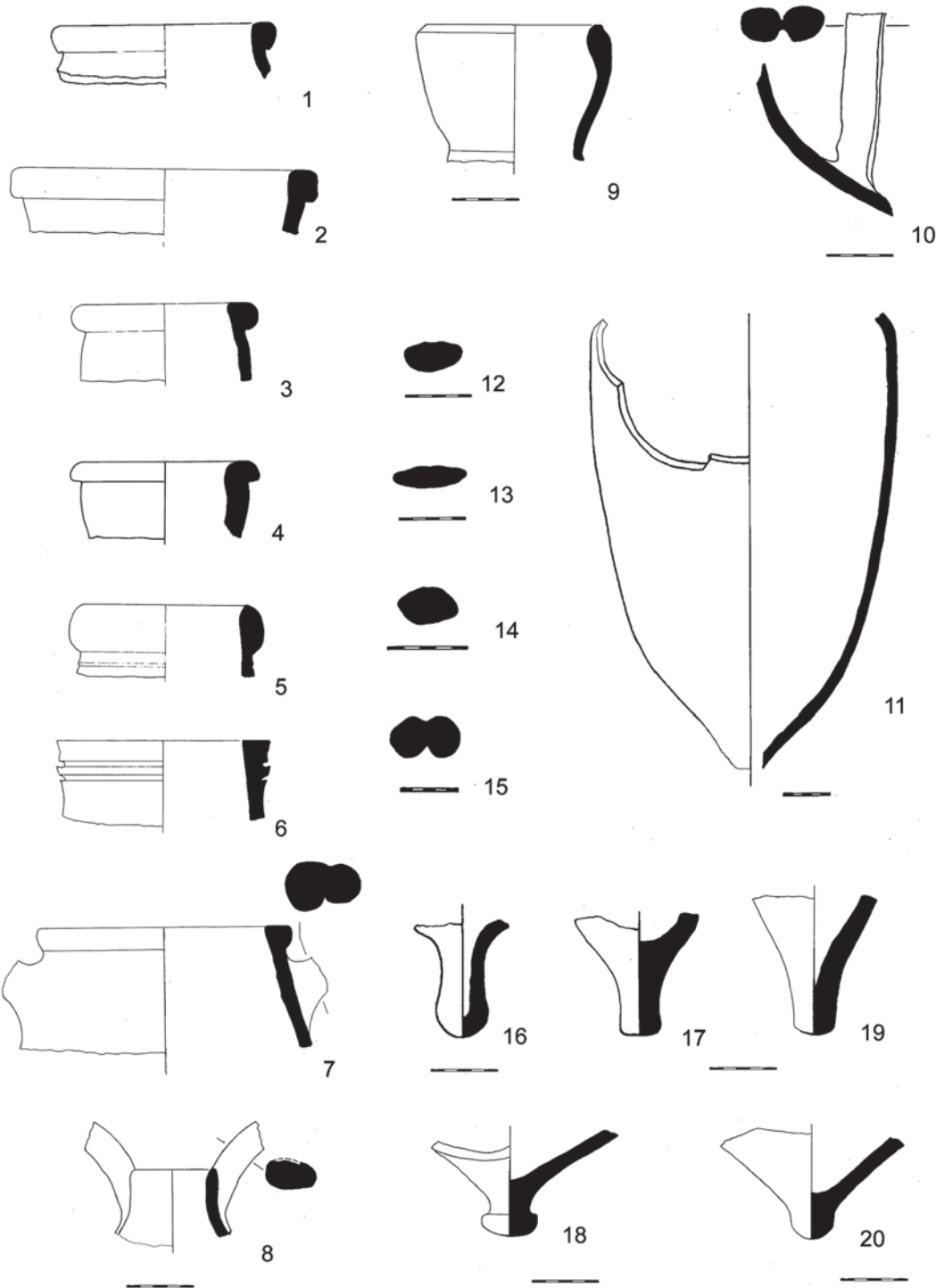

Рис. 6 Амфоры.

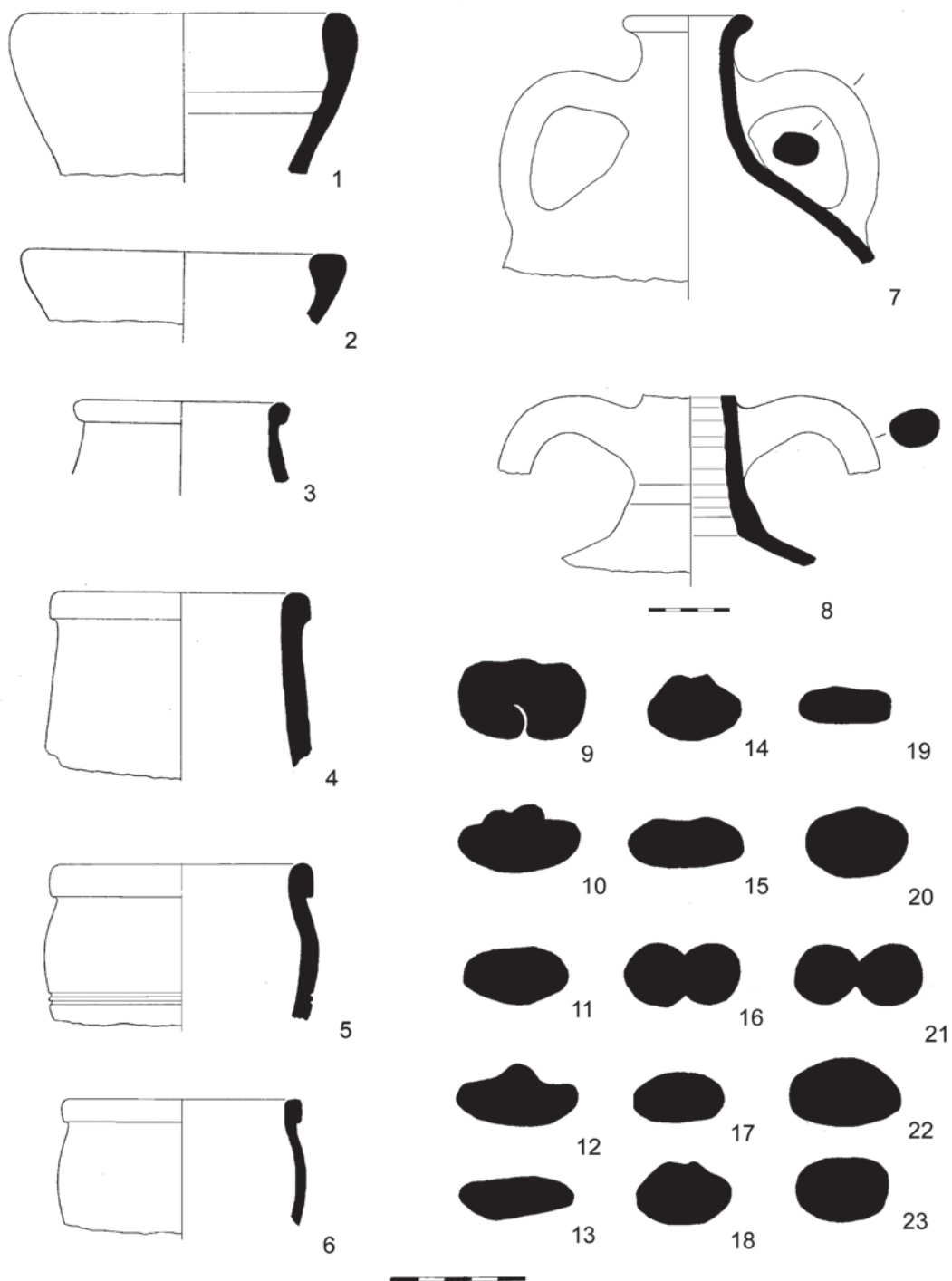

Рис. 7 Амфоры.

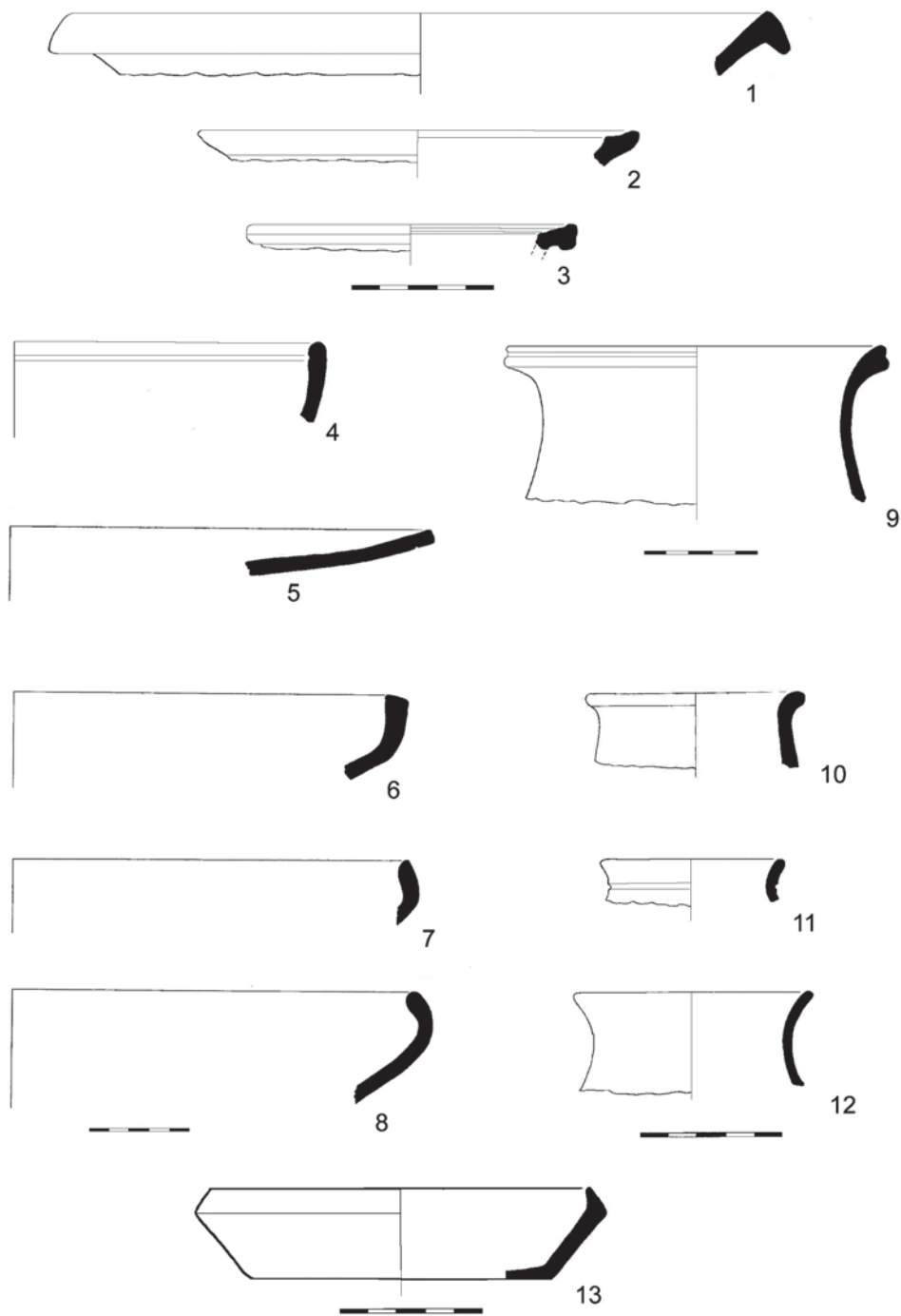

Рис. 8 Краснолаковая керамика.

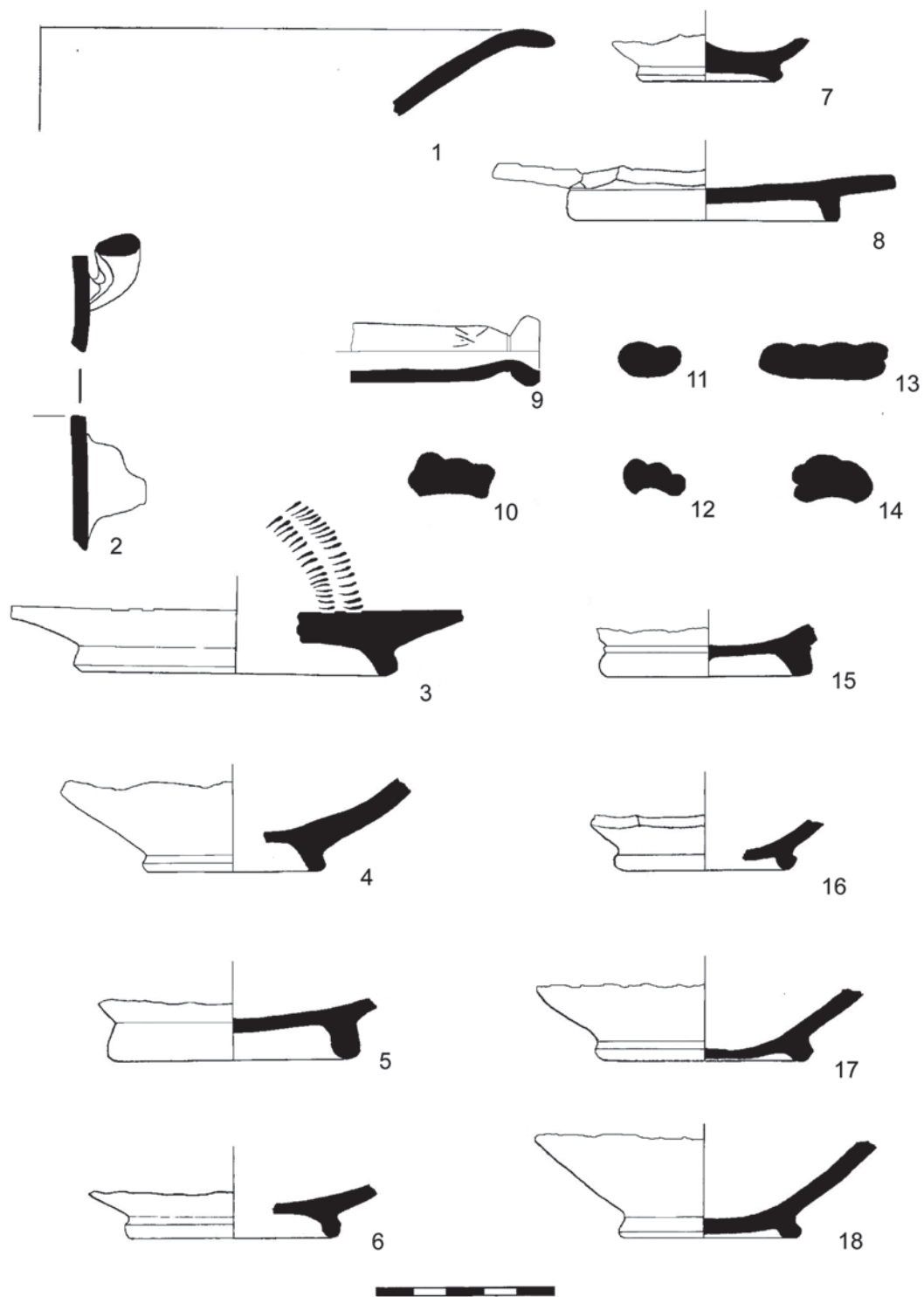

Рис. 9 Чернолаковая и краснолаковая керамика.